

Митрополит Иларион: Свобода слова не должна посягать на то, что свято для людей

24 января 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Россия-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал муфтий Москвы, центрального региона России и Чувашии Альбир Крганов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим о взаимодействии между христианами и мусульманами. У меня в гостях – муфтий Москвы, центрального региона и Чувашии Альбир Крганов. Здравствуйте, уважаемый муфтий!

А. Крганов: Добрый день, дорогой владыка! Спасибо Вам большое за приглашение.

У нашего государства – России – накоплен уникальный опыт совместной жизни и дружбы народов разных вероисповеданий. Слава Богу, на протяжении многих веков мы живем во взаимопонимании и доверии на огромной территории. То, что сегодня творится, скажем, в той же Европе, происходит уже не в первый раз. XX век является примером того, как государства, решив отказаться от веры, выбрали себе некий секулярный мир. Сегодня некоторые политики пытаются навязать людям другой цивилизационный выбор, заставить отказаться от традиций и нравственных ценностей; под видом свободы слова, под видом демократии они пытаются перейти в другую реальность. Мы считаем, что это, конечно, до добра не доведет. Мы народ верующий и должны придерживаться своей веры.

Митрополит Иларион: Опыт нашей страны мог бы послужить примером для очень многих государств, в том числе и для государств Европы.

Совсем недавно мы были свидетелями ужасающего преступления, совершенного во Франции: террористы напали на редакцию газеты, расстреляли людей. Мы видели многотысячные демонстрации в поддержку этих людей, как бы в память об убитых. В последовавших дискуссиях вопрос часто ставился в такой плоскости: на чьей вы стороне? На стороне террористов, которые расстреляли, или карикатуристов, которых расстреляли? Считаю, что сама постановка вопроса показывает всю трагедию современного западного мира, потому что есть люди (к их числу принадлежим и мы с Вами), которые не придерживаются ни той, ни другой стороны.

Мы осуждаем любые формы терроризма, мы против убийства, насилия. Мы говорим, что никакие

проблемы не могут быть решены путем террористического акта. Террористы – это не слуги Бога, они, даже если прикрываются религиозными лозунгами, – слуги сатаны. Когда звучит такая фразеология, как «религиозный терроризм», «исламский терроризм» или «религиозно мотивированный терроризм», мы солидарно говорим, что не может быть религиозно мотивированного терроризма. Существует терроризм, который использует религиозные лозунги, религиозную символику, но он использует их не по назначению, потому что террористы – это враги Бога, враги Церкви. Террористы – враги любой религии.

А. Крганов: Безусловно, владыка, подписываюсь под каждым словом. Иначе и быть и не может.

Хотел бы Вам преподнести удивительный документ, который был направлен вторым праведным халифом Умаром аль-Хаттабом правителю Иерусалима в присутствии сподвижников пророка в 15-м году хиджры, где очень четко говорится, как себя должны вести мусульмане, какое должно быть уважение к христианам, что ни в коем случае нельзя посягать на символы других религий.

Безусловно, религия не может оправдывать терроризм. Мы, как и все общество в стране, в мире, осуждаем произошедшее во Франции убийство людей. Но мы никак не можем понять: как под видом свободы слова и самовыражения можно посягать на религиозные святыни?! Как можно понять людей, посягающих на самое святое, что есть у верующего человека? Для мусульман любовь к пророку – это суть веры, и любое неуважительное отношение со стороны кого бы то ни было всегда воспринимается болезненней, чем оскорбление родной матери или отца.

А не могут ли карикатуристы через какое-то время нарисовать карикатуры и на тех убиенных людей? Все это еще раз напоминает нам о том, что на обществе лежит большая ответственность. Уникальность нашей страны в том, что у нас религия и государственная власть могут сосуществовать, помогать общему делу, при этом не вмешиваясь в дела друг друга. В Европе же, если религиозные деятели пытаются говорить о нравственных ценностях, то политики это воспринимают как некое вмешательство в государственные дела.

На протяжении многих тысячелетий мы жили в мире и понимании. В этом году исполняется 80 лет со дня рождения Александра Меня. У него есть одно удивительное произведение, в котором рассказывается, как во время зарождения атеистического Советского Союза в одном из городов Поволжья вынесли из алтаря церкви престол, но проходящие мимо татары взяли этот престол и занесли обратно в храм. Комитет бедноты, который тогда этим занимался, был удивлен.

Все это – наша жизнь. Любовь и взаимоуважение не искусственны, не наиграны, но заложены на генетическом уровне.

Недавно в Чебоксарах я общался с владыкой – митрополитом Варнавой. Там начали строительство великолепного храма во имя преподобного Сергия Радонежского. Владыка мне рассказывал, как к нему подошел мусульманин и сказал, что тоже хотел бы внести свою лепту в строительство храма.

Когда в Татарстане в Чистополе два с лишним десятилетия назад сгорела мечеть, первое пожертвование на ее восстановление принес батюшка из местной церкви. Так же поступали и мы, мусульмане. Этим надо дорожить, надо укреплять наши взаимоотношения. Мы должны помнить, что только с верой мы можем идти вперед в хорошее будущее.

Митрополит Иларион: Хотел бы коснуться нескольких тем, Вами затронутых. Вы задали вопрос: «Не могут ли карикатуристы спустя время нарисовать карикатуры на тех, которые уже погибли, тем самым осквернив их память?» К сожалению, они фактически это уже сделали. Когда произошел этот ужасающий теракт, вместо того, чтобы почтить память убиенных, как это обычно делается, если не молитвой, то хотя бы минутой молчания, они развернули кампанию по поднятию тиража своей газеты и опубликовали очередную серию гнусных карикатур. Они высказались по поводу слов сочувствия, произнесенных Папой Римским, сказав, что смеются над его словами и примут их, если в колокола Нотр-Дам-де-Пари будут звонить активистки группы «Femen». Это совершенно разнузданная реакция людей на то, что, казалось бы, должно вызывать скорбь, ужас, должно заставить хотя бы остановиться и задуматься.

В этой полемике мы очень часто имеем дело с людьми, которые не знают, о чем идет речь, потому что многие, к счастью, не видели этих карикатур. Но карикатуры, которые публиковала эта газета, касались не только ислама, но и христианства. Это карикатуры на священные символы мировых религий, причем нарисованные не в стиле дружественных шаржей. Это омерзительные и развратные карикатуры, и вся эта газета имеет развратный характер. В этом смысле мы никоим образом не можем солидаризироваться с деятельностью этих людей: ни тех, которых уже нет, ни тех, которые остались. Мы должны понимать, что во многом эта трагедия произошла из-за того, что в современном западном обществе представление о свободе слова включает в себя представление о свободе нарушать жизнь других людей, посягать на то, что для них дорого и свято, богохульствовать и кощунствовать.

В нашей стране, слава Богу, есть закон, который ограничивает проявления богохульства, но на Западе такие проявления считаются вполне нормальными. В очень многих странах существует уголовное наказание за богохульство, кощунство, разжигание межрелигиозной и межнациональной розни, чем фактически занимается упомянутая французская газета. И свобода слова, которую так отстаивает Президент Франции, вовсе не дает права говорить и писать в средствах массовой информации абсолютно всё, что вздумается. Да, никто не запрещает ее

отстаивать, но свобода слова не должна оскорблять, унижать, кощунствовать, богохульствовать и посягать на то, что свято для людей.

Мы должны дорожить тем уникальным опытом, который у нас имеется. Он связан с нашим внутренним пониманием, что мы призваны нести мир людям. Но этот опыт также связан и с правильной позицией государственной власти, которая не ставит перед собой цель создать светское государство, где все религии будут находиться на равноудаленном расстоянии, где им всем будет запрещена общественная деятельность, а на святыни любой религии может быть разрешено посягательство. Нам не нужна такая свобода.

А. Крганов: Мы уже не раз слышали о том, что некие финансовые группы пытаются удалить государство от народа, от истории, от религии и привязать все только к деньгам. И здесь уже не остается места нравственным ценностям, которыми мы очень дорожим. Я безумно рад тому, что, слава Богу, в России и общество, и религиозные деятели, и, в первую очередь, представители власти и Президент осознают, что мы должны стоять на страже духовно-нравственных человеческих ценностей. Для каждого верующего человека это очень важно.

Религиозная активность всегда оставалась в душе у человека, даже в атеистическое время, когда пытались ее подавить. Но если к религиозной активности прибавить невежество, то вкуче это приносит плоды экстремизма и терроризма. Поэтому очень важно обучать людей. Я считаю правильным то, что сегодня в российских школах идет обучение основам религий, чтобы дети знали азы своих религиозных убеждений.

В этом году исполняется 25 лет, как в России был принят закон о свободе религиозных убеждений, который позволяет нам сегодня жить в этом государстве и творить добрые дела, не идя против своей воли и религиозных убеждений. Это, конечно, для нас всех очень важно.

Митрополит Иларион: Вы мне сегодня подарили интересный документ – письмо халифа к правителю Иерусалима, которое начинается словами: «Это гарантия мира и защиты, данная слугой Аллаха Умаром, предводителем верующих, людям Иерусалима». Он дал им гарантию защиты жизни, имущества, церквей и крестов. В этом документе отражен подход, который ожидается вообще от всех правителей, в том числе, от мусульманских. Мы видим сейчас такой подход в некоторых странах Ближнего Востока, в частности, в Иордании, где король считает себя защитником и покровителем не только мусульманских верующих, но и христиан, и лично патронирует создание паломнических центров на берегу Иордана. Мне довелось общаться с принцем Гази, который в правительстве Иордании несет ответственность за взаимодействие с христианами. Я не раз обращал внимание, что это не просто толерантная позиция, но осознание возложенного на правителей страны долга, чтобы все святыни традиционных религий

сохранялись и жизнь традиционных конфессий развивалась.

Другой пример – египетский Президент Абдель Фаттах ас-Сиси, который встречался с христианскими религиозными лидерами своей страны. На большие праздники он приходил в церковь, чтобы поддержать христианское население Египта после того, как в течение нескольких лет оно подвергалось нападениям. В нынешней ситуации на Ближнем Востоке, которая всех нас очень беспокоит, важно, чтобы государственные власти понимали: их долг – защищать не только мусульманское большинство, но и христиан, и представителей других религий, чтобы сохранялся уникальный многонациональный, многоконфессиональный и мультирелигиозный характер Ближнего Востока. Это огромная задача государственной власти.

И, конечно, огромная задача стоит перед лидерами западных государств, которые в значительной степени несут ответственность за то, что сейчас происходит на Ближнем Востоке. Ведь именно вмешательство Запада во внутреннюю жизнь ближневосточных государств порождает конфликты, приводящие к непоправимым последствиям. Мы ожидаем от лидеров западных государств, что во внешней политике они будут учитывать религиозный фактор, защищать права религиозных меньшинств. Но, к сожалению этого не происходит. Встав один раз на путь секулярного отрицания религии, которое, в том числе, проявилось и в реакции на события, связанные с еженедельником «Шарли Эбдо», эти государства и их правители закрывают глаза на очевидные вещи, в частности, на то, что религиозный фактор не может не играть значимой роли в политической и общественной жизни.

Задача всякого государства, всякого государственного лидера – оценить потенциал религиозных конфессий, создать условия для их естественного поступательного развития, чтобы они жили в мире и согласии, чтобы фундаментализм, который существует на обочинах религиозных конфессий, не имел почвы для своего развития. В этом заключается общая задача и государства, и религиозных лидеров. Мне кажется, с Божией помощью в нашей стране мы с этой задачей справляемся.

Я хотел бы поблагодарить Вас, уважаемый муфтий, за то, что Вы пришли к нам на передачу. Желаю помощи Божией всей вашей общине и всем мусульманам, которые живут на территории нашей страны.

Служба коммуникации ОВЦС